

На правах рукописи

УФИМЦЕВА Екатерина Игоревна

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Специальность 22.00.06 – Социология культуры,
духовной жизни

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2004

Диссертация выполнена в Саратовском государственном техническом университете

Научный руководитель	- кандидат социологических наук, доцент Черняева Татьяна Ивановна
Официальные оппоненты	- доктор философских наук, профессор Фриауф Василий Александрович - кандидат социологических наук, доцент Татаринова Людмила Николаевна
Ведущая организация	Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова

Защита состоится « 27 » января 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд. 219

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «27» декабря 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования нового подхода к изучению особенностей межнационального, межкультурного, межэтнического взаимодействия. В условиях многонациональности, многоэтничности российского общества проблема межэтнических отношений становится наиболее значимой и часто определяющей при принятии того или иного социально-экономического, политического решения.

Особенности исторического развития российского государства, его территориальная, социально-экономическая и национальная неоднородность определяют существование различных форм социальной реальности в рамках современного российского общества. Начавшиеся в конце XX века реформы в России привели к различным по характеру и степени выраженности социальным результатам. Принимаемые как единые для российского общества социальные проблемы повышения уровня преступности, снижения уровня благосостояния основного населения и его социальной защищенности по-разному проявляются в тех или иных регионах Российской Федерации. Различные социальные предпосылки, соотношение субъективных и объективных факторов обуславливают формирование различных форм социальной реальности в контексте российской государственности. Наличие межнациональных, межэтнических контактов по-своему определяет и влияет на особенности формирования локальных социумов.

Глобализационные процессы, сопровождающиеся трансформацией государственных, культурно-языковых, этнических границ, пространственной децентрализацией и диффузностью институциональных образцов, предопределяют возникновение и усиление противоположных тенденций – этнического национализма и культурного «почвенничества». Стремление сохранить идентификационные культурные основания выступает своеобразной реакцией на нарастающую унификацию духовной и материальной культуры. Современные социально-культурные процессы, имеющие место в Татарстане, Туве, Северной Осетии, указывают на то, что фактор национальной принадлежности, а, следовательно, национальной независимости, выделяется в качестве одного из наиболее существенных в процессе социального становления и развития общества. Не случайным представляется тот факт, что именно национальный вопрос иногда составляет основу социальной дискриминации, военных действий, угрозы терроризма, наиболее ярко воплотившейся в последних трагических событиях в Беслане.

В современных условиях общественного формирования этническая принадлежность, национальная принадлежность продолжает оставаться значимой константой в вопросах формирования социальных отношений. Вопрос толерантности и признания культурных, национальных различий становится одним из важнейших условий дальнейшего существования и

развития человечества в целом. Однако решение этой проблемы лежит не в этнической унификации, национальной индифферентности и социально-культурной анонимности социальных общностей, а в нахождении моделей социальной коммуникации, позволяющих сохранить или сформировать позитивно-ресурсные основания национальных культур в условиях межэтнического взаимодействия. Первостепенной задачей, таким образом, становится изучение влияния тех или иных социальных факторов, прежде всего, фактора межэтнического взаимодействия, на особенности социализации личности, на особенности формирования ее картины мира, ее идентичности.

Степень разработанности проблемы. Проблема социокультурной идентификации является одной из актуальных в контексте современной социальной теории. Теоретико-методологические основания данной проблемы определяются научно-исследовательской традицией в исследованиях, посвященных определению сущности культуры, этноса, социальной коммуникации, а также современными работами в области изучения формообразующих аспектов социальной идентичности, особенностей этнической самоидентификации, механизмов реализации межкультурного взаимодействия.

Коммуникативная составляющая процесса социальной идентификации личности нашла отражение в работах М. М. Бахтина, Г. Блумера, М. Вебера, Ю. Лотмана, Дж. - Г. Мида, Ч. Кули, Г. Г. Почепцова. Проблема идентичности выступает предметом исследований П. Бергера, М. Бубера, П. Бурдьё, Э. Гидденса, И. Гоффмана, Т. Лукмана, Г. Тэджфела, Дж. Тернера, Э. Фрома, В. Хесле, А. Шюца, Э. Эриксона, В. А. Ядова.

Значимыми в аспекте изучения влияния этнической составляющей на особенности социокультурной идентификации личности являются исследования А.В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой, К. Касьяновой, К. Клакхона, В. В. Кочеткова, Н. М. Лебедевой, В. П. Левкович, Н. О. Лосского, С.В. Лурье, М. Мид, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко, А. А. Суколова. Необходимо отметить вклад саратовских ученых в изучение проблем социальной и этнической идентификации: С. И. Замогильного, Н. Г. Козина, К. А. Крашенинникова, Н.И. Ловцовой, Э. К. Наберушкиной, П. В. Романова, Т. И. Черняевой, Е.Р. Ярской-Смирновой, В. Н. Ярской. Интерес для понимания механизмов формирования идентичности представляет исследование Л. С. Яковлева, посвященное анализу инвайронментальных факторов социализации.

Теоретические положения вопроса этноса и этничности определены представителями субстанционалистской, примордиалистской парадигмы: Ю.В. Бромлеем, П. Ван ден Берге, К. Гиртцем, Л. Н. Гумилевым, В.И. Козловым, А. Козном, М. О. Мнацаканяном, С. Е. Рыбаковым, Э. В. Тадевосяном, Н. Н. Чебоксаровым, С.В. Широкогоровым и приверженцами конструктивистского подхода: Б. Андерсоном, М. Барре, П. Бурдьё, Ф. Бар-

том, В. Воронковом, Э. Геллнером, В. И. Ильиным, Н.Г. Скворцовом, Э. Смитом, В.А. Тишковым, Э. Хобсбаумом. Синтез этих двух подходов наблюдается в работах П. Вергера, Л.М. Дробижевой.

Проблеме определения сущностных параметров культуры посвящены работы Р. Барта, М.Вебера, В. Виндельбанда, Ф. Гиддинга, К. Гиртца, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Г. Зиммеля, Э. Кассирера, О. Конта, Ж. Лакана, К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, М. Мерло-Понти, Т. Парсонса, Г. Риккерта, А. Рэдклифф-Брауна, П. Сорокина, Л.А. Уайта, М. Фуко. В отечественной научной традиции на развитие культуросоциологической теории оказали влияние работы М.М. Бахтина, В.С. Библира, П.С. Гуревича, Л.Н. Когана, А.Ф. Лосева, В.В. Розанова, В.С. Соловьева.

Проблема культурного многообразия приобрела важное значение в исследованиях Р. Бенедикт, Ф. Боаса, Н.Я. Данилевского, К. Клакхона, А. Кребера, А.Д. Тойнби, О. Шпенглера. Попытки выделить определенные измерения культур были предприняты Дж. Берри, У. Гудикунстом, Р. Левайном, Д. Роттером, Г. Триандисом, А. Фарнхеймом, Г. Ховштемом, Э. Холлом, Ф. Шродбеком. Этнический и культурный аспекты социального взаимодействия рассмотрены в работах Ю.В. Арутюняна, Дж. Берри, Е. А. Бондоренко, Л. Н. Гумилева, Л. М. Дробижевой, К.И. Исаева, С.В. Киселева, М. Контос, Б. Ф. Поршнева.

Методологические и теоретические основы диссертации.

Предметная очерченность работы предполагает акцентуацию исследовательского внимания на теориях конструирования социальной реальности П. Бергмана и Т. Лукмана, теории повседневности А. Шюца и исследования социальных интеракций в рамках микросоциологических подходов И. Гофмана, Дж.-Г. Мида, Ч. Кули, А. Шюца, теории структуризации Э. Гидденса, концепции габитуса П. Бурдьё, теории социокультурного анализа Л. Г. Ионина. Значимыми в процессе рассмотрения структурной организации социокультурной идентичности явились работы Г. Тэджфела и Дж. Тернера. Плодотворными оказались работы по изучению идентичности – М. Бубера, Б. Вальденфельса, Э. Левинаса, Р. Штихве, Е.Р.Ярской-Смирновой. Для анализа культурных различий способов социальной категоризации в диссертации используется типология Г. Хофштеде и Г. Триандиса.

В контексте определения сигнификационных границ этноса и этничности основу диссертации составляют работы представителей примордиалистского подхода Ю.В. Бромлея, Л.Н.Гумилева, С.В. Широкогорова, конструктивистской парадигмы – Б. Андерсона, Ф. Барта, Э. Геллнера, В. Ильина, В.А. Тишкова. Теоретически значимыми явились результаты этносоциологических исследований, посвященных изучению проблем этнических границ, осуществляемых под руководством Л.М. Дробижевой.

В вопросе изучения форм межэтнического взаимодействия основу составили исследования Л. М. Дробижевой, П. И. Кушнера, Б.Ф. Поршне-

ва, В.А. Тишкова, Э. Шилза. Значимыми явились типологии взаимоотношений этносов, предложенные Дж. Берри и Л. Г. Гумилевым. В определении специфики моноэтнических и мультиэтнических оснований общества стали теоретические подходы К. Контос и А.И. Куропятника.

Целью диссертации является социологическая интерпретация особенностей социокультурной идентификации в условиях межэтнического взаимодействия.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- анализ и систематизация теоретических подходов к определению сущности, структурных компонентов и факторности формирования социокультурной идентичности;
- анализ основных теоретических подходов к определению границ этноса, выявление роли межэтнического взаимодействия в процессе конструирования границ этноса, анализ факторов формирования существующих типов межэтнических отношений и их особенностей;
- выявление особенностей мультиэтнического и моноэтнического способов социокультурной идентификации, тенденций их изменений на примере группы русских студентов;
- анализ социальных практик в контексте культурной специфики структурирования социокультурной идентичности.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что идентичность по-разному структурируется в условиях моноэтнической и мультиэтнической социальности на основании различных способов дифференциации и интеграции ее элементов. Особенности социокультурной идентификации определяют социальную активность групп.

В качестве **объекта исследования** определено межэтническое взаимодействие в условиях моноэтнической и мультиэтнической социальности.

Предметом исследования являются особенности социокультурной идентификации личности.

Эмпирическая база исследования. Поставленные задачи решаются на эмпирическом материале исследования, проведенного в 2001-2003 годах. С учетом объекта, предмета, цели исследования, а также организационных возможностей, в качестве метода сбора информации использовались методы: опрос студентов г. Саратова и г. Якутска по методике Куна (измерение субъективного ощущения этничности) и по авторской методике исследований «Проекция социокультурной идентичности» на основе случайной выборки объемом 250 человек.

Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS.

Научная новизна диссертационной работы заключается, прежде всего, в постановке задачи социологического исследования особенностей

влияния фактора межэтнического взаимодействия на специфику социокультурной идентификации личности:

- в процессе систематизации, обобщения и анализа источников по проблемам социальной идентификации субъектов предложено новое понимание соотношения социальной идентичности и этничности;
- творчески переработана типология культуры Г. Хофштеде, выявлено дополнительное культурное измерение, отражающее особенности целеполагания и специфику социальной активности субъектов;
- предложена типология отношений этносов в терминах социокультурной дистанции;
- выделены моноэтническая и мультиэтническая модели социокультурной идентичности, характеризующиеся различной степенью дифференциации и интеграции ее элементов;
- определены моноэтнические и мультиэтнические особенности социальной активности субъектов, заключающиеся в специфике процессуального формирования, целеполагания и межличностного взаимодействия;
- предложена программа мероприятий по формированию системы социокультурной идентичности россиян посредством развития их региональной идентичности в системе социальных идентификаций с целью решения проблемы межнациональных конфликтов.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные **положения, выносимые на защиту**:

1. Социокультурная идентификация социального субъекта представляет собой процесс формирования системы социальных категорий актуализированных межгрупповых и межличностных отношений. Особенности социокультурной идентификации личности определяются спецификой способа социального категоризирования, присущего определенному этнокультурному сообществу, а также актуализированным контекстом социальных связей. Специфика социокультурной идентификации проявляется посредством реализации аллоцентрических или идеоцентрических способов социальной активности.
2. Уникальность системы социального категоризирования этнической группы опосредована особенностями развития инtragrupповых и аутгрупповых отношений этноса. Особенности межэтнического взаимодействия выражаются в характере социокультурного дистанцирования этносов. Социокультурное дистанцирование этносов может осуществляться по горизонтали - мультиэтническая социальная среда и по вертикали – моноэтническая среда. На личностном уровне социокультурное дистанцирование этноса проявляется посредством актуализации этнической идентичности.
3. Социокультурная идентичность личности представляет собой систему отношений между значимыми для субъекта сферами его

самореализации: функциональной деятельности, коммуникативной практики, сферой социальных ресурсов, витальных потребностей, личностного развития. Данные сферы выступают в качестве специализированных локусов, обеспечивающих структурированность социокультурной идентичности.

4. Моноэтническая и мультиэтническая среды по-разному структурируют социальную коммуникацию и актуализируют идентичность. В моноэтнической среде коммуникативные границы определяются равнозначной актуализацией личностной и коллективной составляющих идентичности, в мультиэтнической среде – преобладающей актуализацией коллективной составляющей идентичности.
5. Социальную активность мультиэтнического типа личности характеризует социокультурная установка на «достижение», моноэтнического типа личности – социокультурная установка на «постижение».

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, корректным применением положений социологии о социокультурных процессах, культурной коммуникации и культурной самоидентификации личности. Результаты и интерпретации проведенного эмпирического исследования соотносятся с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в исследованиях по социологической проблематике межкультурных отношений, культурной социализации и самоидентификации личности. Полученные результаты анализа культурных особенностей социокультурной идентификации личности могут быть использованы при определении эффективных моделей социального управления в экономической, культурной и политической сферах. Материалы исследования могут быть применены при разработке курсов по этносоциологии, социальной антропологии, этнопсихологии, социальному менеджменту, регионалистике, в том числе при формировании программ исследования региональных и национальных особенностей процесса социализации. На данном этапе полученные результаты исследования используются в работе общественной комиссии по имиджевой политике при Администрации Президента и Правительства Республики Саха (Якутия). Ряд положений диссертационного исследования был применен при разработке проекта программы «Брендинговое позиционирование и продвижение имиджа Республики Саха (Якутия)» на 2005 – 2007 гг. в аспекте определения значимости интеграционных функций процесса социокультурной идентификации.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных и российских конференциях: «Актуальные вопросы подготовки кадров для туристического бизнеса» (Саратов, 2000), «Аскинские чтения» (Саратов, 2002), «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2002), «Досуг: социокультурные и экономические перспективы» (Саратов, 2003), «Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего» (Саратов, 2003), «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2003), «Актуальные проблемы формирования социально-экономического имиджа Республики Саха (Якутия)» (Якутск, 2004).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 5 печатных работ. Общий объем – 1.2 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (4 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности в современной социальной науке, формулируются цель и задачи работы, определяются объект, предмет, цели, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Этническая составляющая процесса социокультурной идентификации личности» посвящена анализу базовых концепций и понятий, позволяющих раскрыть проблематику исследования. **В первом параграфе** «Социокультурная идентичность как система социальных категоризаций актуализированных межгрупповых и межличностных отношений» диссертант в контексте рассмотрения основных составляющих процесса социального взаимодействия (интернализации, объективации, экстернализации) оформляет границы понятия идентичности. Опираясь на положения Ф. Барта, П. Бергера, П. Бурдьё, И. Гоффмана, Ч. Кули, Дж.-Г. Мида, Т. Лукмана, Г. Тэджфела, Дж. Тернера, автор приходит к определению социокультурной идентичности как системы отношений личностной идентичности и коллективной идентичности – ее структурных компонентов. Личностная идентичность представляет собой систему социальных категоризаций межличностных отношений, а коллективная идентичность – систему социальных категоризаций межгрупповых отношений.

Руководствуясь тем, что социальное взаимодействие индивидов, находящееся в основе социального производства, выступает в качестве формирующего процесса самоидентификации каждой отдельной личности, соискатель выходит на этнокультурную заданность специфики процесса социального категоризирования. Автор отмечает, что процесс социального категоризирования как использования того или иного способа систематизации и упорядочивания социального окружения предполагает изначальное осуществление означивания объектов и явлений социальной реальности, помещение их в систему значений, определения им места в этой системе, в рамках которой субъект осуществляет собственную смысловую функцию и социальное взаимодействие. Показывая, что личность социализируется в конкретном этнокультурном контексте и приобретает тот или иной способ упорядочивания и систематизации социального окружения, имеющий место и разделяемый всеми представителями определенного этнокультурного сообщества, соискатель, вслед за представителями научной школы «Культура и личность» (А. Валас, М. Мид, Р. Линтон), делает вывод, что социокультурная идентичность личности реализует особенности социального категоризирования определенного этнокультурного сообщества.

Автор отмечает факт существования в научной практике исследований, посвященных изучению различных культур с точки зрения выявления типичных способов социальной категоризации, анализирует предложенные Г. Хофштеде и Г. Триандисом типологии культур. В результате произведенного анализа типологии Г. Хофштеде, диссертант предлагает рассматривать измерение коллективизм/индивидуализм, выступающего показателем преобладающей значимости индивидуального или группового начала в процессе социального взаимодействия, в качестве определяющего вариативность способов социального категоризирования. Автор указывает на возможность использования дополнительного измерения - достижение/постижение, которое позволяет выявить культурные особенности целеполагания и процессиформирования в контексте социальной активности субъектов. Диссертант приходит к выводу, что особенности этнокультурного способа социальной категоризации на личностном уровне проявляются посредством реализации аллоцентрических и идеоцентрических способов социальной активности.

Однако основываясь на концепции «габитуса» П. Бурдьё, Дж. Тернера и воззрениях Р. Дженкинса, К. Калхуна относительно существования двух форм идентичности (номинальной/действительной, категориальной/актуальной), соискатель указывает на большую значимость ситуативного социального поля в процессе социокультурной идентификации личности. В каждый момент времени разные виды идентичности актуальны в разной степени. Автор заключает, что различия социокультурной идентификации личности обуславливаются не только этнокультурными особенностями.

ностями, но и степенью доступности для индивида и значимости тех или иных социальных связей, имеющих место в ситуации социального взаимодействия.

Используя содержательную комплементарность «Я-концепции» Дж. Тернера с учетом определяющего характера этнокультурной системы социального категоризирования и социальной доступности межличностных связей в идентификационном процессе, автор приходит к выводу, что социокультурная идентичность есть социальная форма этничности, реализующая определенную систему социальных категоризаций актуализированных межгрупповых и межличностных отношений.

Второй параграф «Формы межэтнического взаимодействия в процессе формирования этнических границ» посвящен анализу основных теоретических подходов к определению границ этноса, выявлению роли межэтнического взаимодействия в процессе конструирования этнических границ, анализу факторов формирования существующих типов межэтнических отношений и их особенностей. Автор отмечает, что данное определение социокультурной идентичности указывает на значимость рассмотрения категории «этнос». Анализируя основные положения двух методологических и теоретических оснований, составляющих интерпретативную базу данной категории - примордиализма (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, С.В. Широкогоров) и конструктивизма (Б. Андерсон, Ф. Барт, Э. Геллнер, В. Тишков), - соискатель вслед за Л. М. Дробижевой показывает значимость объединения существующих позиций при установлении дефиниционных границ «этноса». Этнос (этническая группа) обозначается автором как общность людей, которая дифференцирует себя от других общностей и дифференцирована другими общностями, на основании уникальности ее системы социального категоризирования, которая поддерживается лингвокультурными средствами выражения, обеспечивающими инtragрупповое взаимопонимание и аутгрупповое взаимонепонимание.

Используя воззрения Л. М. Дробижевой, Б. Ф. Поршнев о значимости особенностей взаимодействия между этносами в процессе конструирования границ этноса, автор обращается к анализу типологий межкультурных отношений, предложенных Дж. Берри и Л. Н. Гумилевым. Соискатель отмечает взаимодополняющий характер существующих типологий межэтнического взаимодействия и выделяет следующие типы межэтнической коммуникации на основе характера социокультурного дистанцирования этносов: 1) этносы дифференцированы друг от друга и не формируют единой системы социального категоризирования; 2) этносы разграничены, но формируют единую систему социального категоризирования; 3) этносы не дифференцированы друг от друга, происходит ассимиляция одного с другим; 4) один из этносов дифференцирован и сепарирован. Автор, обращаясь к результатам отечественных исследователей, показывает, что социокультурное дистанцирование этнической группы осуществляется на основе

дифференциации собственного «культурного знания», уникальной системы социального категоризирования, что на личностном уровне, включает диссертант, реализуется через актуализацию этничности и оформление границ социокультурной идентичности. Используя концепцию Э. Шилза о культурной центрированности общества, соискатель переводит проблему социокультурного дистанцирования из горизонтальной плоскости в вертикальную, в стратификационную плоскость, а, следовательно, направляет исследовательское внимание к рассмотрению моноэтнического или мультиэтнического основания социальной среды. Руководствуясь позицией К. Контос и А.И. Куропятника, автор обозначает моноэтническое общество как форму таких социальных отношений между этническими общностями, при которой одна выступает в качестве социального доминанта. Мультиэтническое - основывается на стремлении к равноправию социальных позиций взаимодействующих этносов.

Основываясь на воззрениях Э. Гидденса и И. Гоффмана о формах социального доверия, соискатель рассматривает особенности взаимодействия этносов в рамках мультиэтнического и моноэтнического общества. Межэтническое взаимодействие в контексте мультицентрированной социальности обозначается соискателем как интеркультурное и характеризуется, с одной стороны, сохранением социальной недоступности контактирующих этносов, с другой стороны - открытостью для инкорпорирования инокультурных значений. Межэтническое взаимодействие в контексте моноцентрированной социальности определяется как транскультурное, предполагающее замещение или слияние ряда культурных элементов контактирующих этносов. Предпосылками выступают – социальная изолированность сепарированных этносов и тотальная социальная доступность доминантного этноса. Автор заключает, что особенности этнокультурной системы социального категоризирования определяются характером социокультурного дистанцирования взаимодействующих этносов (по горизонтали - мультиэтническая социальная среда и по вертикали – моноэтническая среда), то есть особенностями развития интрупповых и аутгрупповых отношений этноса. На личностном уровне социокультурное дистанцирование этноса проявляется посредством актуализации этнической идентичности.

Вторая глава «Особенности социокультурной идентификации русской этнической группы в моноэтнической и мультиэтнической средах» посвящена анализу особенностей социокультурной идентификации личности.

Третий параграф «Моноэтнический тип и мультиэтнический тип социокультурной идентичности личности» посвящен выявлению особенностей мультиэтнического и моноэтнического способов социальной идентификации и тенденций их изменений на примере группы русских студентов, рассматриваемой в качестве индикаторной группы для оценки осуще-

ствляющихся социокультурных процессов в социальной идентичности. На основе проанализированных выше теоретических подходов к изучению социокультурной идентификации личности и эмпирических исследований в области специфики межнационального взаимодействия автор осуществляет анализ особенностей социокультурной идентификации русских студентов в ситуации моноэтнического (г. Саратов) и мультиэтнического (г. Якутск) взаимодействия.

Автором было установлено, что социокультурная идентичность представляет собой систему отношений между значимыми для субъекта сферами его самореализации. Для студента такими сферами выступают: образовательная деятельность, коммуникативная деятельность, сферы социальных ресурсов, личностного развития, витальных потребностей. Данные сферы обозначены автором как специализированные локусы, обеспечивающие структурированность идентичности студента. Содержание локуса образовательной деятельности составили ответы респондентов, касающиеся различных аспектов образовательной деятельности: приобретения знаний, посещения занятий, отношения к обязанностям, намерения достижения того или иного уровня подготовки, соблюдения или несоблюдения условий обучения, выбора интересующих дисциплин, выполнения вузовских нормативов. Коммуникативный локус составили ответы студентов, касающиеся межличностного общения: возможные и невозможные формы поведения как собственные, так и чужие, ожидаемое отношение к себе и к другому, определение необходимых факторов успешной коммуникации. Содержание ответов относительно межличностного общения составили особенности взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателями. Локус социальных ресурсов включает вопросы достижения высокого уровня благосостояния, карьерного роста, устройства на работу, получения дополнительного образования. Локус личностного развития составили ответы экзистенциального характера, касающиеся поиска смыслоопределяющих ориентиров, понимания своих внутренних ограничений и возможностей, отношения к жизни и различным ее проявлениям, намерения самосовершенствования. В локус витальных потребностей вошли ответы студентов относительно удовлетворения ими жизненноважных потребностей: отдыха, питания, развлечений, интимной близости.

Осуществляя анализ полученных данных, автор указывает на общую тенденцию высокой репрезентативности локуса образовательной деятельности, наблюдаемую как в структуре моноэтнической идентичности (62%), так и в структуре мультиэтнической идентичности (38%). Высокая степень репрезентативности локуса образовательной деятельности в структурах обеих исследуемых форм идентичности доказывает то, что социальный контекст обуславливает актуализацию соответствующих predispositions индивида, составляющих основу его данной ролевой функ-

циональности, и определяет особенности его системы социальной категоризации.

Диссертант отмечает, что, в свою очередь, имеющая место разница в объемности специализированных локусов исследуемых идентичностей (24%) указывает на особенности моноэтнической и мультиэтнической социокультурной идентификации. Для моноэтнической идентичности характерна большая значимость одного элемента (образовательная деятельность – 62%), который выступает в качестве наиболее объемного, по сравнению с остальными элементами: коммуникативный локус – 16%, социальных ресурсов – 7%, личного развития – 9%, витальных потребностей – 6%. Мультиэтнической идентичности свойственна большая уравнированность ее элементов, основная группа которых характеризуется равноценными по отношению друг к другу позициями: локус коммуникативной деятельности – 15%, социальных ресурсов – 16%, личностного развития – 15%, витальных потребностей – 16%. Автор указывает на то, что для якутских студентов, в отличие от саратовских студентов, заданность образовательного социального контекста не отрицает актуальности других аспектов жизнедеятельности – витальных потребностей, социальных ресурсов, личностного развития.

Диссертант объясняет структурные различия исследуемых типов социокультурной идентичности особенностями мультиэтнического и моноэтнического способов социальной категоризации межгрупповых и межличностных отношений, особенностями способов соотнесения коллективной и индивидуальной идентичностей. Автор, указывая на возможность дифференциации выявленных ценностных локусов сообразно реализации личностной и коллективной составляющих социокультурной идентичности, обращает внимание на то, что для саратовских студентов значительно выраженной приоритетностью обладает общественная сфера (78% - образовательный и коммуникативный локусы), для якутских студентов общественная сфера (53%) выступает практически в равноценной значимости со сферой частной (личностное развитие, витальные потребности). Основываясь на результатах исследования, автор доказывает, что в моноэтнической среде коммуникативные границы определяются равнозначной актуализацией личностной и коллективной составляющих идентичности, в мультиэтнической среде – превалирующей актуализацией коллективной составляющей идентичности.

Автор указывает на то, что коммуникативные границы представителей мультиэтнической среды и моноэтнической среды формируются в различных условиях межэтнического взаимодействия. В моноэтнической социальности (г. Саратов) русская этническая группа выступает в качестве социального доминанта, реализующего социальное взаимодействие преимущественно в рамках этнической ин группы, что обуславливает, по Дж. Тернеру, снижение восприятия себя как уникального индивида

(отличного от членов ингруппы), то есть деперсонализацию ее представителей. В мультиэтнической среде (г. Якутск) социальное взаимодействие осуществляется в контексте развития этнических как ингрупповых, так и аутгрупповых отношений, что обуславливает стремление представителей русской этнической группы к индивидуализации их социальной активности. Автор делает вывод, что моноэтническая и мультиэтническая среды по-разному структурируют социальную коммуникацию и актуализируют идентичность.

Отмечая проявление идеоцентрических установок у русских студентов г. Якутска и аллоцентрических установок у русских студентов г. Саратова, автор заключает, что в ходе анализа эмпирических данных была доказана основная гипотеза: идентичность по-разному структурируется в условиях моноэтнической и мультиэтнической социальности на основании различных способов дифференциации и интеграции ее элементов.

Четвертый параграф «Социальные практики в контексте культурной специфики структурирования социокультурной идентичности личности» посвящен анализу образовательных и коммуникативных социальных практик в контексте культурной специфики структурирования моноэтнического типа и мультиэтнического типа идентичности личности.

Автор отмечает, что анализ содержания образовательного локуса мультиэтнической идентичности показал, что русских студентов г. Якутска характеризует оценивание нормативных требований, предъявляемых им в процессе обучения, как завышенных, что в свою очередь, определяет высокие требования студентов к преподавателю относительно оценивания их знаний и работоспособности. Саратовским студентам не свойственно рассматривать требования преподавателей в частности и системы образования в целом как завышенные, так же как не свойственна социальная практика требовательного отношения к высокому оцениванию их образовательных заслуг. Автор интерпретирует данные особенности социальной активности исследуемых групп таким образом, что представители мультиэтнической среды в большей степени определяют процесс получения образования как вынужденный и противопоставленный процессу реализации личных интенций, представители моноэтнической среды – как добровольный и реализующий их личные потребности. Распределение полномочий между преподавателями и студентами в контексте моноэтнической социальности осуществляется таким образом, что за качеством получаемого студентом образования несет ответственность сам студент, а за уровень его оценивания – преподаватель. Распределение полномочий между преподавателями и студентами в рамках мультиэтнического взаимодействия осуществляется противоположным образом. Выявленные культурные особенности целеполагания и социальной активности студентов соискатель объясняет спецификой межстатусного распределения власти, характеризующей моноэтническое и мультиэтническое социальное взаимодействие.

Автор делает вывод, что особенности социокультурной идентификации определяют социальную активность групп. Придаваемая представителями мультиэтнической среды значимость соответствия уровня ресурсных затрат уровню оценивания знаний и качеству получаемого образования отражает специфику их целеполагания и социальной активности, которую можно обозначить как социокультурную установку на «достижение». Ценность возможности или невозможности самореализации и самовыражения в процессе обучения, которой руководствуются представители моноэтнической среды, отмечает их социокультурную установку на «постижение».

В заключении автором диссертации даны основные выводы и результаты проведенного исследования, сформулированы практические рекомендации, определены перспективные направления дальнейших исследований.

В приложении представлены бланки анкеты, таблицы.

Основные положения и разработки по теме диссертации отражены в следующих работах:

1. Уфимцева Е. И. Формирование имиджа Республики Саха (Якутия) как процесс региональной идентификации / Е. И. Уфимцева // Актуальные проблемы формирования социально-экономического имиджа Республики Саха (Якутия): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. - Якутск, 2004. С. 67-70 (0,2 п.л.).
2. Уфимцева Е. И. Идентичность в мультикультурной среде / Е. И. Уфимцева // Векторы современного цивилизационного развития: Межвуз. науч. сб. - Саратов, 2003. - С. 140 -143 (0,2 п.л.).
3. Уфимцева Е. И. Социальное конструирование этнической идентичности / Е. И. Уфимцева // Современные стратегии и перспективы социально-экономического развития: Межвуз. науч. сб. - Саратов, 2003. С. 12-14 (0, 12 п.л.).
4. Уфимцева Е. И. Социальное пространство моно- и мультикультурной коммуникации / Е. И. Уфимцева // Досуг: социокультурные и экономические перспективы: Межвуз. сб. науч. ст. - Саратов, 2003. - С. 50 - 60 (0,6 п.л.).
5. Уфимцева Е. И. Место в социальном пространстве как воплощение социокультурной установки / Е. И. Уфимцева // Современная картина мира: общество, время, пространство: Межвуз. науч. сб. - Саратов, 2001. - С. 108 - 110 (0,12 п.л.).

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 23.12.04

Формат 60×84 1/16

Бум. тип.

Усл. печ.л. 1,0

Уч.-изд.л 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 565

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77